

**АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
УСТРОЙСТВО РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
НА УКРАИНЕ (XIX СТОЛЕТИЕ)**

О. А. Баковецкая

**Николаевский национальный университет им. В. А. Сухомлинского,
г. Николаев, Украина**

**ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL DIVISION
OF THE ROMAN-CATHOLIC CHURCH
IN UKRAINE (XIX CENTURY)**

O. A. Bakovetskaya

Nicholas National University V. A. Sukhomlynsky, Nikolaev, Ukraine

Summary. The article discusses the administrative-territorial structure of the Roman Catholic Church in Ukraine. Due to the fact that Ukraine in the XIX century was part of the Russian Empire, the position of the autocracy was decisive in matters of the device of the Catholic Church in the region. Therefore, this article focuses on the normative legal acts of public authorities, which are determined by characteristics of the administrative-territorial structure of the Catholic Church within the empire.

Keywords: Ukraine; the Roman Catholic Church; the Russian autocracy; archdiocese; diocese; consistory.

Начиная с конца XVIII века для римско-католической церкви в Российской империи наступает новый этап, связанный с радикальными изменениями ее правового статуса и административно-территориального устройства. Основными причинами коренных трансформаций в положении римско-католической церкви на территории Украины являлись: наличие присоединенных в результате трех разделов Польши земель, а также политический курс самодержцев Российской империи, направленный на привлечение иноземцев к заселению необжитых колонизированных территорий. Значительное увеличение числа католиков за счет колонистов, а также присоединенных земель с населением, которое в преобладающем большинстве исповедовало католицизм, сделало вопрос об установлении государственного контроля над конфессией крайне актуальным. Самодержавие не могло допустить наличия в империи независимой от власти церкви. Отсутствие механизмов контроля и управления католической церковью могло иметь крайне нежелательные результаты. Прежде всего, это касалось возможности проповедовать идеи свободы и независимости в колонизированных землях.

Итак, прежде всего власти необходимо было ограничить отношения между Римом и местными католиками. Именно с этой целью еще в 1772 году вышел указ Екатерины II о запрещении прямого сообщения между папой и верующими сначала Беларуси, а в 1782 году это же решение, фактически продублированное, касалось всех без исключения католиков империи. Принятые указы фактически выводили из-под прямого контроля папы католическую церковь юго-западного и западного края.

Следующим шагом на этом пути стала реорганизация административно-территориального устройства церкви. На протяжении 1773–1798 годов вышел ряд указов Екатерины II и Павла I, результатом которых стало создание сначала Белорусского епископства, реформированного позднее в Могилевское архиепископство и в конце концов Могилевскую римско-католическую митрополию [1, с. 56]. Именно в этот период в подчинение архиепископа (митрополита) Станислава Богуша-Сестренцевича, назначенного российским правительством, были переданы все католические епархии империи, а также католические монастыри, что нарушало каноны католической церкви [2, с. 80]. Создание Белорусского епископства повлекло за собой реформу всей организационной структуры католической церкви. Первые шаги в этом направлении сделаны в 1795 году, когда императорским указом часть епископств была ликвидирована путем объединения.

В 1797 году по указу папы нунций Лаврентий Литта должен был проинспектировать все епископства на территории империи и на основании полученной информации подготовить проект реорганизации структуры католической церкви в данном регионе. В результате очередное решение о реформировании созданных епархий в Российской империи власть принимает после переговоров с папским нунцием – 28 апреля 1798 года подписан указ о создании шести епархий на территории империи для всех, кто исповедовал католическую веру. В этот список входили Могилевское архиепископство, а также Виленское, Жмудское, Луцкое, Каменецкое и Минское епископства. Позднее было сочтено целесообразным, учитывая границы губерний и новые государственные границы, Луцкую и Житомирскую диоцезии, на основании персональной унии, объединить в одно епископство. Теперь это была Луцко-Житомирская епархия, капитул которой находился в Житомире [3, с. 329–330]. В состав епархии сначала входили земли только Волынской губернии. После 1847 года к ней присоединили также территории Киевской губернии. Каменецкая епархия располагалась в границах Подольской губернии.

Реформирование территориально-административного устройства католической церкви в рамках Российской империи, назначение епископов светской властью, что шло в разрез с канонами католической церкви, объяснялось желанием самодержавия полностью подчинить своей власти католиков империи. Данная позиция значительно осложняла отношения между Римом и Москвой. На протяжении 1839–1845 годов в отношениях между двумя столицами не было принято ни одного компромиссного решения. Как никогда стал актуальным окончательный разрыв дипломатических отношений. Однако понимание глубины кризиса, а также его последствий для международного имиджа Российской империи заставило самодержавие несколько пересмотреть свои позиции. Первый шаг к примирению сделан в 1845 году, когда Николай I встретился в Риме с папой Григорием XVI. Результатом этой встречи стало подписание Конкордата в 1847 году [4, с. 42–43].

Конкордат состоял из 31 пункта. Текст документа являлся результатом длительных переговоров между графом Д. Блудовым, послом в Риме Г. Бутеневым – с одной стороны и кардиналом, статс-секретарем Ламбускини – с другой [5, с. 44]. К наиболее важным пунктам договоренности, которые вызывали острые дискуссии, относились вопросы увеличения количества епархий с 6 до 7, определения их границ, назначения епископов и суффраганов.

Сразу после подписания соглашения возникают сложности с реализацией отдельных пунктов. Прежде всего, это касалось открытия и устройства седьмой епархии – Херсонской. Изначально, согласно достигнутым договоренностям, епископская кафедра должна была находиться в Херсоне. Однако позднее, в ноябре 1852 года, из-за отсутствия соответствующих помещений, небезопасного месторасположения, а также значительного противостояния со стороны православных иерархов принято решение переместить кафедру в Тирасполь. Указ римско-католической духовной коллегии от 15.12.1852 года под № 3015 гласил: «Херсонская римско-католическая епархия и ее епископы, а равно и капитул и консистория, как только они будут утверждены и открыты, именовались впредь уже не Херсонскими, а Тираспольскими» [6, л. 4]. В Тирасполе ситуация оказалась не лучше. В городе не было даже костела, не говоря уже о помещениях, где мог бы разместиться капитул. Поиски подходящего места для епископской кафедры велись на протяжении нескольких лет. Всё это время новоназначенный епископ обязан был находиться в Санкт-Петербурге.

Наконец в 1855 году город был найден. Им оказался Саратов, который находился на почтительном расстоянии от западных границ и неблагонадежных территорий. Начаты переговоры об аренде дома № 101, который находился на улице Сергиевской, с саратовским купцом Францем Осиповичем Шехтелем. В 1856 году консистория переезжает в Саратов. 5 ноября 1857 года состоялось торжественное открытие. Название диоцезии решили оставить прежним – Тираспольская римско-католическая епархия. [7, л. 1–2] В состав нового епископства вошли земли Екатеринославской, Таврической, Херсонской, Саратовской, Астраханской губерний, Бессарабии и Кавказского генерал-губернаторства.

Территории Полтавской, Черниговской, Харьковской губерний входили в состав Могилевской архидиоцезии.

Луцко-Житомирская, Каменецкая и Тираспольская епархии состояли из административных единиц, которые назывались деканатами и включали в себя несколько расположенных рядом приходов – церковных округов, имеющих свой храм с причтом и священником, совершающим священнодействие для прихожан. Количество деканатов в течении XIX столетия периодически менялось. Так, Луцко-Житомирская диоцезия до 1847 года включала в себя 12–14 деканатов. После подписания Конкордата границы епархии расширились за счет земель Киевской губернии. Увеличилось и количество деканатов. Теперь их было 17. В 1866 году число деканатов еще раз выросло за счет присоединения к Луцко-Житомирской епархии территории Подольской губернии, где ранее существовала Каменецкая епархия [8, с. 4]. Тираспольская епархия состояла из 10 деканатов – Саратовского, Каменского, Екатериненштадского, Ровненского, Екатеринославского, Бердянского, Симферопольского, Одесского, Ландауского, Бессарабского и двух визитаторств – Кавказского и Закавказского. Земли Украины включены были в шесть из перечисленных территориальных единиц [9].

Согласно карте, составленной Гирштафтом и опубликованной в 1857 году, Луцко-Житомирская диоцезия включала в себя 159 парафий, Каменецкая – 99, Тираспольская – 91, Могилевская архидиоцезия – 164, из которых три парафии располагались в украинских землях. Это Нежинская, Полтавская и Харьковская парафии. Территория, на которой располагалось Луцко-Житомирское епископство, была площадью 2 236 квадратных миль (3 598 кв. км), Каменецкое – 739 квадратных миль (1 189 кв. км), Тираспольское – 21 206 квадратных миль (34 120 кв. км), Могилевская архидиоцезия – 293 657 квадратных миль (472 494 кв. км) [10, л. 1].

Положение Луцко-Житомирской, Каменецкой и Тираспольской епархий имело значительные отличия. Прежде всего, это связано с тем, что католическая церковь на территории Правобережной Украины за несколько столетий своего существования стала достаточно влиятельной организацией среди широких масс населения. Согласно статистическим данным, к середине XIX века на территории Волынской губернии проживало 130 773 католиков, Подольской – 236 322, Киевской – 79 815, Черниговской – 9 152, Полтавской – 2 230, Харьковской – 2 013, Херсонской – 18 402, Екатеринославской – 2 876, Таврической – 3 447 [11, с. 593–594]. Исходя из цифр, среди всех губерний Российской империи выделяются Волынская и Подольская губернии по количеству проживающих в них католиков, уступая только Виленской, Гродненской, Минской, Витебской губерниям. Таким образом, когда произошли изменения, связанные с установлением новых порядков, католическая церковь для многих жителей стала воплощением и носителем национальных идей. Особенно ярко подобные настроения проявились во время польских восстаний 30–60-х годов XIX столетия. Исходя из ситуации, самодержавие, не желая потерять колонизированные земли, а также находясь в противостоянии с Римом в связи с борьбой за области влияния, крайне негативно относилось к католикам данного региона. Поэтому внутренние преобразования в системе территориально-административного деления епархий касались, прежде всего, уменьшения количества приходов путем их постепенного упразднения. В частности, после ликвидации польского восстания 1863–1864 годов и обвинения католических священников в подготовке и участии в этих событиях в 1865 году вышел указ императора о ликвидации Каменецкой римско-католической диоцезии с дальнейшим ее присоединением к Луцко-Житомирской [12, с. 10]. После ликвидации Каменецкой диоцезии количество приходов в Луцко-Житомирской епархии выросло до 258. В 1874 году, согласно статистическим данным, составленным П. П. Чубинским, их число уменьшилось до 244. Такие сокращения власть аргументировала отсутствием необходимости в столь значительном количестве католических приходов. Однако, исходя из подсчетов, проведенных Павлом Чубинским, в среднем на каждый приход приходилось по 1 590 человек. Данные официальной статистики значительно отличаются от представленного варианта. Этнограф и историк объяснял это тем, что

официальная статистика основывалась на материалах, предоставленных полицией, которые не соответствовали истинной картине. Он же проводил подсчеты по точным приходским книгам [13, л. 67–70]. На основании правил управления католической церковью в России поводом для открытия и существования прихода на небольшом пространстве являлось наличие «не менее как 100 дворов прихожан (считая в каждом дворе по 4 лица)», то есть не менее 400 прихожан католического исповедания [14, л. 24 об.] В Луцко-Житомирской диоцезии количество исповедующих католицизм значительно превышало установленные нормы, что ставило под сомнение официальное объяснение сокращения приходов в данном регионе. Однако местное начальство продолжало настаивать на необходимости сокращения приходских церквей и в дальнейшем. Аргументация не менялась. В отчете подольского губернатора В. М. Глинки говорилось: «В городах Каменец, Проскуров и части входящей в 50-верстную приграничную полосу, существует в настоящее время 33 прихода, из коих некоторые имеют всего несколько сот душ прихожан. Такое значительное число церквей не вызывается действительной потребностью и согласно представлению, сделанному мной Генерал-губернатору 19 ноября 1890 года, за № 5838, численность приходов в приведенных выше местностях может быть сокращена на 16, без особого стеснения прихожан. Такое же сокращение возможно было бы допустить и в других уездах и соображения по этому поводу будут в непродолжительном времени представлены главному начальнику края» [15, л. 38–39].

По иному складывалась ситуация в Тираспольской епархии. В связи с тем, что Российская империя была заинтересована в скорейшей колонизации края и, соответственно, поощряла иноземцев к переселению в данный регион, католическая церковь юга Украины играла роль стимулирующего фактора. Именно этим объясняется достаточно благосклонное отношение самодержавия к увеличению количества католических церквей и приходов на юге. В отличие от Правобережной Украины, где приходы регулярно закрывались, на юге их число постоянно росло.

Основанием для открытия нового прихода служило письменное обращение прихожан той или иной колонии к визитатору округа. Затем следовал рапорт от визитатора к епископу. Далее документы поступали в Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД (государственный орган, который на протяжении XIX столетия неоднократно менял свое название и подчиненность [16]). И уже на основании подготовленного представления, а также подтверждения, что все финансовые вопросы по обустройству прихода и содержанию священника полностью на себя берут прихожане, император подписывал указ об учреждении нового католического прихода.

В 1852 году жители колонии Францфельд Иозефстальского прихода Херсонской губернии обратились к визитатору К. Лагутовичу с ходатайством об открытии нового прихода. Основанием для обращения послужила значительная удаленность этого селения от приходской церкви. В колонии Францфельд, на момент обращения проживало 639 человек. Согласно составленному этим обществом «приговору», колонисты отказывались от притязаний на часть имущества, так называемые «пастерские», которые ими были внесены ранее в развитие Иозефстальского прихода. «Пастерские» включали в себя здания церкви и другие хозяйственные сооружения, земли, церковный инвентарь, архив и книги. В то же время прихожане обязывались выплачивать назначенному священнику жалование в размере 142 рублей 85 с половиной копеек серебром в год и такую же сумму предоставлять ему ежегодно вместо полагающегося участка земли. Также община брала на себя обязательство построить священнику дом, платить ему за исполнение духовных треб, поставлять дрова и обеспечить транспортом для служебных поездок в город Одессу. 30 января 1853 года императорским указом под № 420 учрежден новый приход в колонии Францфельд [17, л. 1–13]. В архивах сохранилось значительное количество дел, в которых речь шла о создании новых приходов в пределах Тираспольской диоцезии. Таким образом, вторая половина XIX столетия для данной епархии стала этапом активного формирования ее территориальных структур.

В целом XIX столетие для римско-католической церкви в Украине являлось периодом радикальных перемен, которые затронули все сферы жизнедеятельности данной конфессии, включая ее административно-территориальное устройство. К концу столетия на украинских землях действовало две диоцезии – Луцко-Житомирская и Тираспольская, часть территорий, в частности Слобожанщина, оставались включенными в состав Могилевской римско-католической митрополии.

Библиографический список

1. Лиценбергер О. А. Римско-католическая Церковь В России: история и правовое положение : монография. – Саратов, 2001. – 382 с.
2. Тихонов А. К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. : монография. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2008. – 365 с.
3. Шоста к І. В. Основні аспекти становлення адміністративно-територіального устрою РКЦ на українських землях у складі Російської імперії протягом кінця XVIII – початок XX ст. // Наукові записки. – 2012. – Вип. 6. – С. 326–335. – (Серія: «Історичне релігієзнавство»).
4. Баковецька О. О. Політика царизму щодо римо-католицької церкви в середині XIX століття // Наукові записки : зб. наук. праць. – Острог, 2012. – Вип. 5. – С. 41–49. – (Серія: «Історичне релігієзнавство»).
5. Попов А. Последняя судьба папской политики в России // Вестник Европы. – 1868. – № 1–3, январь. – С. 21–119.
6. Государственный архив Саратовской области (далее ГАСО). Ф. 365. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.
7. ГАСО. Ф. 365. Оп. 1. Д. 153. Л. 2.
8. Поліщу к О. А. Структура Луцько-Житомирської римо-католицької дієцезії в кінці XVII – на початку XX ст. // Наук. Вісн. Волинського держ. Ун-ту ім. Лесі Українки: іст. науки. – 2001. – № 10. – С. 3–7.
9. Церковный Римско-католический указатель для Тираспольской епархии на 1879 год. – Саратов, 1878.
10. Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург (далее РГИА). Ф. 821. Оп. 145. Д. 29. Л. 1.
11. Варадинов Н. В. История Министерства внутренних дел. – СПб., 1861. – Кн. 2. – Ч. 3. – 746 с.
12. Зваричу к Е. О. Римо-католицька церква на Поділлі кінця XVIII – початку XX ст.: економічний, суспільний та культурний аспект и : автореф. дис. канд. іст. наук : 07.00.01 / Чернівецький національний ун-т ім. Ю. Федьковича. – Чернівці, 2005. – 20 с.
13. Центральный государственный исторический архив, г. Киев (далее ЦГИАУ). Ф. 442. Оп. 53. Д. 353. Л. 84.
14. РГИА. Ф. 821. Оп. 150. Д. 114. Л. 53.
15. ЦГИАУ. Ф. 442. Оп. 528. Д. 498. Л. 40.
16. Приходьк о М. А. Главное управление духовных дел иностранных исповеданий и государственная система Российской империи в начале XIX века (историко-правовой аспект). URL: www.rusnauka.com/11_NPE_2012/Pravo/1_107826.doc.htm; Арапов Д. Ю., Пономарёв В. П. Департамент духовных дел иностранных исповеданий. URL: <http://www.pravenc.ru/text/171721.html>.
17. ГАСО. Ф. 1166. Оп. 1. Д. 387. Л. 22.

© Баковецкая О. А.